

Features of protective and coping behavior of adolescents and young men from full and incomplete families

N. V. Nizhegorodtseva¹, T. V. Ledovskaya¹, N. E. Solynin¹

¹Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, 150000, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-684-696

Research article
Full text in Russian

The article notes the need to form favorable emotional relations between children and parents. The purpose of the study is to determine the specifics of protective and coping behavior of adolescents and young men in conditions of upbringing in a full and incomplete family. It was found that in adolescence, the activity of coping reactions is more intense than protection. Teenagers should resort less to restraining their own negative emotions, as well as devalue the current situation less, and young men should avoid solving the problem less, evade it. It has been shown that the harmony of relationships that develop in the family has a greater influence on the protective and coping systems of adolescents and young men.

Keywords: mechanisms of psychological protection; coping behavior; full family; incomplete family; adolescence

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nizhegorodtseva, Nadezhda V. | E-mail: nvdoc@mail.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Ledovskaya, Tatyana V. | E-mail: Karmennnn@yandex.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Solynin, Nikita E. | E-mail: SoNik7-39@yandex.ru
Cand. Sc. (Psychology)

Особенности защитного и совладающего поведения подростков и юношей из полных и неполных семей

Н. В. Нижегородцева¹, Т. В. Ледовская¹, Н. Э. Солынин¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им К. Д. Ушинского, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-684-696
УДК 159.9.07

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье отмечается необходимость формирования благоприятных эмоциональных отношений детей и родителей. Цель исследования – определить специфику защитного и совладающего поведения подростков и юношей в условиях воспитания в полной и неполной семье. Установлено, что в юношеском возрасте активность копинг-реакций интенсивнее, чем защит. Подросткам стоит меньше прибегать к сдерживанию собственных негативных эмоций, а также меньше обесценивать сложившуюся ситуацию, а юношам стоит меньше избегать решения проблемы, уклоняться от нее. Показано, что большее влияние на защитную и совладающую системы подростков, юношей оказывает гармоничность отношений, которые складываются в семье.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты; совладающее поведение; копинг-поведение; полная семья; неполная семья; подростковый возраст; юношеский возраст

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нижегородцева, Надежда Викторовна | E-mail: nnvdoc@mail.ru
Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии

Ледовская, Татьяна Витальевна | E-mail: Karmennnn@yandex.ru
Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогической психологии

Солынин, Никита Эдуардович | E-mail: SoNik7-39@yandex.ru
Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии

Введение

В современных условиях развития общества происходит постепенное снижение роли семьи, изменяется функционал её членов, смещаются не только ролевые позиции партнёров, но и сфера детско-родительских отношений. Всё это приводит к тому, что позиция мужчины в семье изменяется; зачастую женщина принимает решение воспитывать ребёнка самостоятельно, при этом осознанно или неосознанно выполняя роли мужа, отца, мужчины в воспитательном процессе. Вместе с тем увеличивается число матерей-одиночек по самым разнообразным причинам: ранней мужской смертности, гибели, распространённости зависимостей разного рода среди мужского населения и многое другое. Исследователи указывают на необходимость формирования благоприятных эмоциональных отношений детей и родителей, так как это в дальнейшем может оказывать влияние на формирование будущих семей, взаимоотношений в них, на желание заводить детей.

В научной литературе недостаточно сравнительных исследований психологического благополучия и личностного развития детей в полных и неполных семьях, а также работ, посвященных исследованию специфики защитного и совладающего поведения подростков и юношей в полной и неполной семье. При этом такого рода исследования чаще всего носят локальный характер, отражая в основном возрастную специфику психологических защит и копинг-стратегий. Ранние исследования были сосредоточены на факторах стресса в пределах семьи, а также на стрессе от событий повседневной жизни у подростков и юношей; более поздние исследования выявили важные последствия воздействия на молодежь более глобальных форм стресса, возникающих в более широком социальном и культурном контекстах, таких как экономический стресс, стресс от дискриминации по этническому признаку, гендерной идентичности и/или сексуальной ориентации и многие другие. У подростков и юношей, которые испытывают хронический социальный стресс, включая неприятие семьей, дискриминацию, стигматизацию и/или неприятие, нарушается регуляция механизмов физиологической реакции [1].

Особое внимание следует обратить на то, что современные юноши – это поколение тех самых подростков, которые пережили долгий период изоляции из-за пандемии COVID-19. Психосоциальный стресс, пережитый ими, является основной причиной проблем с психическим здоровьем, и пандемия привела к появлению нескольких факторов стресса, которые **оказали особенно** сильное влияние **на** подростков.

Общеизвестно, что подростковый возраст в целом – важный период развития с рядом проблем и изменений. Несмотря на то что большинство подростков успешно справляются с биологическими, психологическими и социальными изменениями, это делает подростковый возраст не только

окном возможностей, но и уязвимым периодом для возникновения проблем в дальнейшем психическом развитии [2].

Исследование Е. А. Crone, М. Achterberg посвящено подростковому возрасту как переходному периоду между детством и взрослостью, когда индивиды достигают зрелых социальных целей и ролей в обществе. Как отмечают авторы, этот обширный период развития состоит из нескольких фаз, таких как среднее/позднее детство (7–10 лет), половое созревание (11–14 лет), средняя/поздняя юность (15–18 лет) и ранняя зрелость (19–25). В подростковом возрасте дети начинают расширять свой социальный мир и постепенно становятся взрослыми членами общества [3–4].

Для подростков управление их многочисленными физическими и психосоциальными изменениями может быть сложной задачей, особенно для тех, кто не располагает эффективными стратегиями совладания. Подростки и юноши, использующие неадаптивные стратегии совладания, могут чувствовать себя бессильными бросить вызов ситуациям. С меньшей вероятностью они будут активно преодолевать свои трудности. Подростки, которые справляются, избегая проблем и замыкаясь в себе, имеют более высокий уровень нездоровых пищевых привычек, депрессии, суицидальных мыслей и попыток самоубийства, чем их сверстники, которые используют конструктивное совладание [5].

Переходы, изменения и развитие, которые характеризуют подростковый возраст, происходят не в вакууме. Общеизвестно значение семьи как фактора первичной социализации в любом возрасте. Почти все социальные и психологические поведенческие аспекты развития детей зависят от семьи, вот почему считают, что формирование личности происходит под влиянием оценок его жизнедеятельности авторитетными для ребенка людьми. Даже успеваемость детей во многом зависит от брачно-семейных отношений, стабильности или дезорганизации семьи. Таким образом, ребенок смотрит на себя так, как видят его находящиеся рядом родственники или близкие ему взрослые.

Однако воспитание и формирование личности в неполной семье имеет свою специфику. М. Moilanen с коллегами считают, что психические расстройства встречаются с большей частотой у детей из семей с одним родителем, особенно у тех, где на протяжении всей жизни ребенка отсутствовал отец [6]. Результаты исследований также показывают, что стиль воспитания, который наиболее широко практикуется в семьях с одним родителем, авторитарный, за ним следует демократический и либеральный [7]. Неполные семьи характеризуются нарушением коммуникации, снижением социальной и физической активности, что, несомненно, негативно влияет на развитие личности и формирование жизненного опыта ребёнка [8].

В контексте описания защитного и совладающего поведения у исследуемых обоих полов изучались стабильность стилей защиты, начиная с подросткового возраста до ранней взрослости, а также способность сти-

лей защиты подростков предсказывать более поздние психиатрические симптомы. Более пятисот человек в возрасте 15–19 лет участвовали в первичном исследовании, а также в повторном, которое проводилось спустя 5 лет. Показатели по невротическому и незрелому стилю защиты значительно снизились у обоих полов, в то время как показатели по зрелому стилю защиты существенно не изменились. У девушек были значительно более высокие показатели по невротическому стилю защиты, чем у юношей как в позднем подростковом, так и в молодом взрослом возрасте. Психические расстройства при последующем наблюдении были положительно связаны с исходными показателями незрелого стиля защиты у обоих полов и отрицательно с исходными показателями зрелого стиля защиты у женщин [9].

Были обнаружены четкие различия между способами, с помощью которых мальчики и девочки справляются со стрессовыми событиями. Девочки больше ищут социальной поддержки и, как правило, чаще, чем мальчики, сосредотачиваются на отношениях. Они также используют больше стратегий, связанных с надеждой на лучшее и принятием желаемого за действительное. Рассматривается также вопрос, как мальчики и девочки могут развивать свой репертуар совладания, чтобы повысить адаптивность своих реакций в трудных ситуациях [10].

Анализ исследований позволяет говорить нам о том, что подростки из неполных семей достаточно часто прибегают к неэффективным защитным механизмам [11–12]. Имеются сведения об использовании защит, связанных со взаимодействием с обществом, у подростков из полных семей [13]. Однако представлены и результаты, показывающие отсутствие различий в защитном и совладающем поведении подростков и юношей из рассматриваемых нами типов семей [14].

Итак, в многочисленных обзорах исследований, подробно описывающих развитие нормативного совладания, было показано, что способность к совладанию меняется с возрастом, поскольку молодежь расширяет свой репертуар совладания и использует все более сложные методы для управления стрессорами. По мере увеличения способностей к решению проблем исследователи выявили выраженное снижение избегающего совладания и более широкое использование когнитивных стратегий совладания. Возможно, что, поскольку в распоряжении детей больше навыков, они могут справляться с ситуацией более активно [15]. С другой стороны, развитие защит проявляется в снижении показателей невротического и незрелого стиля защиты. У обоих полов незрелость защит в позднем подростковом возрасте является предиктором психиатрических симптомов в юношеском и более позднем возрасте [16]. Более того, формирование адаптивных механизмов защиты в подростковом и юношеском возрасте необходимо для построения гармоничных социальных отношений, кото-

рые, в свою очередь, способствуют улучшению психического и физического здоровья в зрелых возрастах [17–18].

Таким образом, краткий литературный обзор позволяет говорить о том, что подростковый и юношеский возраст имеет решающее значение для развития психики, в том числе и для формирования адаптивных механизмов психологической защиты и совладающего поведения, которые успешно развиваются в стандартных, типичных условиях. Однако негативным предиктором может явиться неполная семья, где изучаемые нами явления формируются иным, неконструктивным, способом. Исходя из недостаточного количества и противоречивости эмпирических исследований данного вопроса, требующих уточнений, цель статьи – определить особенности защитного и совладающего поведения у подростков и юношей из полной и неполной семьи.

Методическое обеспечение исследования. В исследовании принимали участие подростки – 63 человека (неполная семья – 33 человека, полная семья – 30 человек) и юноши – 61 человек (неполная семья – 31 человек, полная семья – 30 человек). Психодиагностические методики: опросник «Диагностика типологий психологической защиты» Р. Плутчик (адаптация Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой), опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптация Т. Л. Крюковой), шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Н. Н. Лепешинского).

Результаты исследования

В результате эмпирического исследования было выявлено, что в подростковом возрасте доминирующими механизмами психологической защиты являются отрицание и компенсация (табл. 1).

У подростков из неполной семьи среди защитных механизмов наиболее часто используемой является «компенсация» $Mx=77$. Также наблюдается значительное различие в показателях компенсации по сравнению с другими защитными механизмами, что является характерной чертой для их возрастной группы. Вторым по степени выраженности механизмом оказался механизм «отрицание» $Mx=68$. Механизм отрицания заключается в блокировке восприятия информации, которая может как-либо травмировать человека или привести к конфликту. Получается, что представители данной выборки негативные аспекты внешней реальности обычно воспринимают не искаженно, но собственные неприемлемые мысли отказываются осознавать. Минимальные значения приобретает «проекция» $Mx=57$. У подростков из полной семьи максимальных значений приобретает «отрицание» $Mx=77$, минимальных также «проекция» $Mx=42$. Стоит отметить, что общая напряженность всех психологических защит невысока и не превышает 77 %.

**Уровень выраженности механизмов психологических защит
в подростковом и юношеском возрасте**

Состав семьи		Психологические защиты (среднее значение, %)							
		Отрица- ние	Подавле- ние	Регрес- сия	Компен- сация	Проекция	Замеще- ние	Интел- лектуа- лизация	Реак- тивное образо- вание
Подростки	Непол- ная семья	68	65	63	77	57	68	68	65
	Полная семья	77	74	65	74	42	65	58	49
Юноши	Непол- ная семья	70	79	75	87	59	72	67	73
	Полная семья	64	73	72	72	63	68	69	60

Вторичная статистическая обработка выявила значимые различия между подростками из полных и неполных семей лишь в уровне выраженности механизма «Реактивное образование» $U=122,000$; $p \leq 0,05$.

В юношеском возрасте доминирующими механизмами психологической защиты являются «отрицание», «компенсация», «регрессия» и «подавление». Описывая результаты, полученные в ходе исследования, отмечаем, что у юношей из неполных семей среди защитных механизмов наиболее часто используемой является «компенсация» $Mx=87$ и «подавление» $Mx=79$, а минимальным по значению – «проекция» $Mx=59$. У юношей из полной семьи выраженность психологической защиты не переходит порога в 80 % и находится примерно в одном диапазоне 63–73 %. Возможно, пройдя период адаптации к обучению, завершая становление идентичности, механизмы психологических защит ослабевают, уступая место конструктивным способам совладания со стрессом и фрустрацией.

Результаты анализа уровня выраженности копинг-стратегий у подростков и юношей представлены в табл. 2.

Во двух группах испытуемых подросткового возраста преобладает копинг стратегия «Самоконтроль» и «Бегство-избегание», а у подростков из полных семей добавляются адаптивные – «Планирование решения проблемы» и «Положительная переоценка». Вместе с тем значимые статистические различия обнаруживаются лишь в выраженности стратегии «Поиск социальной поддержки» $U=119,500$; $p \leq 0,05$, она выше у подростков из полных семей. Наименее выраженными в обеих выборках оказывается «Принятие ответственности».

Уровень выраженности стратегий совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте

Состав семьи		Копинг-стратегии (среднее значение, %)							
		Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Подростки	Неполная семья	48	56	64	46	48	68	59	52
	Полная семья	50	54	69	46	56	58	62	58
Юноши	Неполная семья	49	57	52	50	51	62	46	49
	Полная семья	70	71	71	55	61	64	59	67

Анализируя копинг-поведение в юношеском возрасте, можем сказать, что у юношей также нет ярко выраженных стратегий совладания (выше 80 %), однако по сравнению с подростковом возрасте уже заметно некоторое увеличение его напряженности. При анализе преобладающих копингов наблюдаем ситуацию, аналогичную подростковому возрасту: у юношей из неполных семей доминирует неадаптивная стратегия «Бегство-избегание» 62 %, а в полной семье – «Дистанцирование» (71 %) $U=19,000$; $p=0,008$ и «Самоконтроль» (71 %) $U=24,000$; $p=0,021$. Обнаруживаются статистические различия в выраженности «Конфронтационного копинга» $U=22,000$; $p=0,015$ и «Положительной переоценки» $U=26,000$; $p=0,030$, они все больше выражены у юношей из полных семей.

Далее мы анализировали взаимосвязи защитных механизмов, совладающего поведения с показателями психологического благополучия. Данный вид анализа необходим для того, чтобы установить, при каком условии защиты или совладания молодежь будет благополучна, а также за счет каких механизмов это достигается. Подростки из неполных семей не благополучны при использовании защитных механизмов «Проекция» $r=-0,541$; $p=0,008$ и «Реактивное образование» $r=-0,603$ при $p=0,002$, а также при использовании копинг-стратегий «Дистанцирование» $r=-0,415$; $p=0,049$, «Самоконтроль» $r=-0,491$; $p=0,017$. Стратегия «Планирование решения проблемы» обеспечивает им «Личностный рост» $r=0,426$; $p=0,043$.

Подростки из полных семей не благополучны при использовании защитных механизмов «Проекция» $r=-0,518$; $p=0,033$. Стратегия «Бегство-избегание» обеспечивает им «Автономию» $r=0,532$; $p=0,028$, а за-

щитный механизм «Отрицание» положительно связан с «Целью в жизни» $r=0,497$; $p=0,043$. В целом во всем подростковом возрасте образуются исключительно отрицательные корреляции благополучия и защитно-сознающего поведения.

В юношеском возрасте в условиях неполной семьи ребенок благополучен при использовании защиты «Интеллектуализации» $r=0,670$ при $p=0,048$. «Личностный рост» будет увеличиваться при использовании «Реактивного образования» $r=0,682$; $p=0,043$. Автономия увеличивается при использовании «Интеллектуализации» $r=0,670$; $p=0,048$. «Цель в жизни» уменьшается при «Дистанцировании» $r=-0,711$; $p=0,032$. «Позитивные отношения» уменьшаются также при «Дистанцировании» $r=-0,678$; $p=0,045$.

Юноши из полной семьи не благополучны при использовании копинг-стратегий «Самоконтроль» $r=-0,567$ при $p=0,043$ и «Бегство-избегание» $r=-0,645$; $p=0,017$. «Личностный рост» будет уменьшаться при использовании «Реактивного образования» $r=-0,554$; $p=0,049$ и «Поиска социальной поддержки» $r=-0,559$; $p=0,047$. Автономия уменьшается при использовании «Самоконтроля» $r=-0,652$; $p=0,016$. «Цель в жизни» уменьшается при «Положительной переоценке» $r=-0,594$; $p=0,032$. «Самопринятие» уменьшаются при «Бегстве-избегании» $r=-0,621$; $p=0,032$ и увеличивается при «Поиске социальной поддержки» $r=0,569$; $p=0,042$.

Исследование показывает, что подростки из неполной семьи более склонны к поиску ролевых моделей и имеют менее выраженную и устойчивую внутреннюю позицию, что снижает их уверенность в себе. У таких детей напряженность защитных механизмов наиболее заметна, что указывает на наличие нерешенных внутренних конфликтов. Это может объясняться тем, что с возрастом у подростков формируется лучшая адаптация и толерантность к внутреннему напряжению, что ведет к его снижению. То есть защитные механизмы и копинг-стратегии в подростковом возрасте стабильны и не имеют яркой выраженности. Полученный результат, возможно, связан с тем, что новообразованием подросткового возраста является личностная рефлексия и проявляется она как раз после прохождения пика подросткового кризиса. Отсутствие статистически значимых различий в уровне выраженности механизмов психологической защиты между подростками из полных и неполных семей, возможно, объяснимо ведущим видом деятельности подростка, то есть защитная система человека в этом возрасте складывается не в семейном контексте, а в контексте интимно-личностного общения со сверстниками. Разумеется, мы учитываем тот факт, что семья оказывается для подростка одной из основных социализирующих сред, поэтому не отрицаем ее влияние на развитие личности ребенка, однако в научной литературе имеются сведения о том, что гораздо большее влияние на личность подростка оказывает не столько состав семьи, сколько гармоничность отно-

шений, которые в ней складываются, адекватность методов воспитания и детско-родительских отношений [19].

В подростковом возрасте в неполной семье осознанный контроль стрессовой ситуации предполагает исключительно преобразование дискомфорта чувств в социально «приемлемые и одобряемые» и фильтрацию информации с целью самооправдания или обесценивания ситуации, а в полной семье включаются уже стратегии осознания, обработки информации и стремление решить проблему. Для подростка из неполной семьи больше характерны дезадаптивные стратегии избегания, что говорит о несформированности адекватных и осознанных моделей совладания со стрессом и трудной ситуацией. Подростки из полной семьи активно используют социальные ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций и повышают шансы на их конструктивное разрешение.

В юношеском возрасте наблюдаем снижение интенсивности механизмов психологической защиты. Возможно, войдя в возрастной этап с новым ведущим видом деятельности и социальной ситуацией развития, находясь в процессе становления идентичности, защита ослабевает, уступая место конструктивным способам совладания со стрессом и фрустрацией. Юноши из неполной семьи максимально используют механизм «Компенсация», то есть невозможность иметь что-то важное они, скорее всего, компенсируют достижениями в деятельности и социально-одобряемым поведением. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем фактом, что у юношей из неполных семей гораздо больше сфер ответственности (большая необходимость в раннем трудоустройстве, забота о других членах семьи, установление дружеских отношений, развитие видов досуга и отдыха др.), что порождает интенсивность этого механизма.

Анализируя копинг-поведение в юношеском возрасте, можем сказать, что у юношей также нет ярко выраженных стратегий совладания, однако по сравнению с подростковом возрастом уже заметно некоторое увеличение его напряженности, то есть в юношеском возрасте уровень осознанности управления стрессом возрастает. При анализе преобладающих копингов наблюдаем ситуацию, аналогичную подростковому возрасту: у юношей из неполных семей доминирует неадаптивная стратегия «Бегство-избегание», а в полной семье – «Дистанцирование» и «Самоконтроль». Возможно, игнорирование родителем взросления своего ребенка, его инфантилизация и не принятие его вхождения в кризис «отрыв от родительских корней» родителем-одиночкой оказывает инфантилирующее влияние на юношей и девушек, что в том числе отрицательно отражается на развитии их волевых качеств и рефлексии при преодолении стрессовых ситуаций.

Полученный результат говорит о том, что в принципе юноши пока еще находятся в кризисе идентичности, а также на стадии адаптации к обучению в новом для них учебном заведении, поэтому доминирующим меха-

низмом и оказывается «Компенсация», так как, находясь в поиске своей идентичности, человеку свойственно состояние, при котором выражена потребность в заимствовании, поиске образца для подражания.

В целом отмечаем гораздо большее количество корреляций психологического благополучия с защитным и совладающим поведением в юношеском возрасте независимо от состава семьи. С годами юноши находят свои конкретные источники стрессоустойчивости и совладания, не связанные с особенностями состава семьи, так как на этот период уже приходится закономерный кризисный этап, заключающийся в отрыве от родительских корней, а защита и совладание развиваются предсказуемым образом на протяжении всей жизни [20–21] и связаны с аффективным благополучием человека [22].

Результаты исследования показывают, что устойчивые способы совладания со стрессом формируются в период подросткового возраста. Детско-родительские отношения, несомненно, оказывают влияние на становление защитного и совладающего поведения детей. Несмотря на то что в онтогенезе происходит развитие защитного и тем более совладающего поведения, юноши начинают использовать копинг чаще, чем защиту, увеличивается уровень выраженности стратегий совладания, однако психологическое благополучие достигается именно за счет высокого уровня развития защит и снижения уровня выраженности некоторых неадаптивных копингов. Подросткам стоит меньше прибегать к сдерживанию собственных негативных эмоций, а также меньше обесценивать сложившуюся ситуацию. Юношам стоит меньше избегать решения проблемы, уклоняться от нее, следует снизить контроль своих эмоций и их выражение, так как это не помогает в решении сложной ситуации, а лишь оттягивает время, забирая ресурсы человека.

Ограничения результатов, полученных в ходе данного исследования, видятся в единстве с его перспективами: по всей видимости, специфика адаптации молодежи к стрессовым и фрустрирующим состояниям обусловлена не внешним показателем – составом семьи, а более глубокими семейными механизмами: эффективностью родительского воспитания, удовлетворенностью семьей, родительскими установками на преодоление трудностей [5], спецификой межпоколенного и диадического совладания [23]. Исследование защитного и совладающего поведения детей, воспитывающихся в семье, должно идти не только на личном уровне, но и с учетом коллективных аспектов.

Ссылки

1. Adolescence and Early Adulthood in Context / L. Doane, P. Hastings, L. A. Parra, L. T. Hoyt // *Psychoneuroendocrinology*. 2023. Vol. 153. P. 106–140.

2. Janssen L. H. C., Elzinga B. M., Verkuil B. The Link between Parental Support and Adolescent Negative Mood in Daily Life: between-Person Heterogeneity in within-Person Processes // *Journal Youth Adolescence*. 2021. Vol. 50. P. 271–285. DOI 10.1007/s10964-020-01323-w
3. Crone E. A., Achterberg M. Prosocial development in adolescence // *Current Opinion in Psychology*. 2022. Vol. 44. P. 220–225. DOI 10.1016/j.copsyc.2021.09.020
4. Smetana J. G. Current research on parenting styles, dimensions, and beliefs // *Current Opinion in Psychology*. 2017. Vol. 15. P. 19–25. DOI 10.1016/j.copsyc.2017.02.012
5. Kao Ts.-S. A., Ling J., Dalaly M. Parent-Adolescent Dyads' Efficacy, Coping, Depression, and Adolescent Health Risks // *Journal of Pediatric Nursing*. 2021. Vol. 56. P. 80–89. DOI 10.1016/j.pedn.2020.09.008
6. Moilanen I., Rantakallio P. The single parent family and the child's mental health // *Social Science & Medicine*. 1988. Vol. 27, Iss. 2. P. 181–186. DOI 10.1016/0277-9536(88)90327-9
7. Ghani F. A., Roeswardi S., Aziz A. Parenting Styles and their Relation to Teenagers' Personality Profile in Single Mother Families: A Case Study // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 114. P. 766–770. DOI 10.1016/j.sbspro.2013.12.782
8. Azar D., Naughton G., Windram M. A. Profile of physical activity and social connectiveness in single parent families // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2007. Vol. 10. Sup. 1. P. 73.
9. Feldman S.S., Araujo K.B., Steiner H. Defense mechanisms in adolescents as a function of age, sex, and mental health status // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 1996. 35(10). P. 1344–1354. DOI 10.1097/00004583-199610000-00022
10. Frydenberg E., Lewis R. Adolescent coping: the different ways in which boys and girls cope // *Journal of Adolescence*. 1991. Vol. 14, Iss. 2. P. 119–133. DOI 10.1016/0140-1971(91)90025-M
11. Максименко А. А. Проявление защитных механизмов у подростков из неполных семей // *Молодой ученый*. 2016. № 13 (117). С. 873–875.
12. Мелоян А. Э., Семенова Л. Э., Чевачина А. В. Особенности проявления защитных механизмов при развитии самооотношения подростков из полных и неполных семей // *Вестник Мининского университета*. 2015. № 2. С. 7. EDN TUVIFV.
13. Иванова О. И., Бусарова О. Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // *Психология и право*. 2020. Т. 10, № 1. С. 103–115. DOI 10.17759/psylaw.2020100109
14. Борисова И. В., Ермакова Е. С. Защитное и совладающее поведение юношей и девушек из полных и неполных семей // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2017. Т. 17, № 3. С. 87–92. EDN ZQMWLN.

15. Stavish C. M., Lengua L. J. Parent behaviors as predictors of preadolescent appraisal and coping // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2023. Vol. 89, No. 2. Art. no. 101599. DOI 10.1016/j.appdev.2023.101599

16. Psychological Defense Styles in Late Adolescence and Young Adulthood: A Follow-up Study / A. Tuulio-Henriksson, K. Poikolainen, T. Aalto-Setälä, J. Lönnqvist // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1997. Vol. 36, Iss. 8. P. 1148–1153. DOI 10.1097/00004583-199708000-00025

17. Adaptive midlife defense mechanisms and late-life health / J. C Malone [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2013. Vol. 55, Iss. 2. P. 85–89. DOI 10.1016/j.paid.2013.01.025

18. Nevarez M. D., Morrill M. I., Waldinger R. J. Thriving in midlife: The roles of childhood nurturance and adult defense mechanisms // *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 74. P. 35–41. DOI 10.1016/j.jrp.2018.01.002

19. Влияние представленности родителей в неполной семье на стиль совладающего поведения детей / Ф. С. Ташимова, А. Ризулла, Л. О. Баймолдина, Г. Б. Аманжанова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2016. № 2. С. 78–91. DOI 10.18384/2310-7235-2016-2-78-91.

20. Costa P. T., Zonderman A. B., McCrae R. R. Personality, defense, coping, and adaptation in older adulthood // *Lifespan developmental psychology: Perspectives on stress and coping*. Hillsdale, NJ: Erlbaum Associates, 1991. P. 277–293.

21. Cummings E. M., Greene A. L., Karraker K. H. Life-span developmental psychology: Perspectives on stress and coping. Psychology Press Inc. United States. 2014. 350 p.

22. Cramer P. Psychological maturity and change in adult defense mechanisms // *Journal of Research in Personality*. 2012. Т. 46, №. 3. P. 306–316. DOI 10.1016/j.jrp.2012.02.011

23. Сапоровская М. В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков // *Психологическая наука и образование*. 2013. Том 18, № 1. С. 57–64. EDN PZNNNZ.